

Крэг 24.

1/5 89

ЭКРАН И СЦЕНА

1 мая 1989 г. ◆ 6

Соб. Кривошур.

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Гордон Крэг возвращается в Москву

Издательство «Искусство» выпустило книгу творческого наследия выдающегося английского режиссера. Она носит название «Эдвард Гордон Крэг: Воспоминания. Статьи. Письма». Эдвард Гордон Крэг — одна из самых влиятельных фигур европейского театра XX века, единственный западный режиссер, приглашенный К. С. Станиславским в 1908 году в Московский Художественный театр на постановку «Гамлета». После этого Крэг еще много раз приезжал в Москву. В один из приездов — весной 1935 года — с ним познакомился Сергей Владимирович Образцов. Ему слово.

МЫ ЧАСТО встречались с Крэгом. Даже подружались, хотя, конечно, дружбой это назвать было нельзя, так как я чувствовал себя просто щенком рядом с всемирно известным режиссером и теоретиком театра, да еще говорившим, что актеры должны быть «сверх-маррионетками».

Высокий, худой, с копной длинных седых волос. Еще «остраненней» выглядел он на улице — в крылатке и невероятно широкополой

итальянской шляпе. А вел себя легко и совсем не величественно.

Буквально все европейские театры Крэг ругал направо и налево, говорил, что театр сейчас существует только в Советской России и что в Москве живет по крайней мере тридцать лучших умов всего театрального мира и пять тысяч лучших исполнителей.

Приехал Крэг в Москву в тот раз по приглашению директора Малого театра, чтобы поставить Шекспира. Естественно, что сейчас же посмотрел там несколько спектаклей, но в своих статьях и высказываниях особенного энтузиазма по поводу этих постановок не проявил, хотя и не говорил ничего осуждающего. А вот михоэлсовским «Лиром» был просто опрокинут, да и «Турандот» ему понравилась. Вахтанговцы сыграли этот спектакль специально для него и Мэй Ланьфаня — знаменитого китайского актера, находившегося в Москве.

Был Крэг и на театральной выставке, где экспонировались рисунки и макеты художников, и вот что об этом написал: «Масса фантазии и мыслей рассыпано тут и там в рисунках и в блестяще выполненных макетах. В них было заключено столько идей, что их было достаточно для того, чтобы напугать театры Англии, Франции, Германии и Италии, которые сейчас так нуждаются в них».

Гордон Крэг — самая большая фигура европейского театра XX века. Не поняв этого, невозможно понять и огромных перемен, которые произошли в европейском, в том числе

в русском театре начала века, а значит, нельзя понять и разнообразных направлений советского театра 20—30-х годов. Крэг — символист, как символистом был и Блок. Но это период прогрессивного, ищущего символизма, недаром же Крэг буквально влюбился в Станиславского и Немировича-Данченко, а они — в него.

К русскому театру, к русским актерам — Качалову, Лилиной, Книппер-Чеховой, Коонен, Бирман и многим другим — Крэг относился с трепетной, какой-то благоговейной любовью. А у советского театроведения он долгие годы находился в опале. Какие только обвинения не предъявлялись ему — и идеалист, и формалист, и безжалостный режиссер-диктатор!..

Недавно вышли наконец из печати две интереснейшие книги. Одна называется просто — «Шекспир и Крэг» и написана Т. Бачелис, а у другой более сложное название — «Синтез искусств и английская сцена на рубеже XIX и XX веков». Написана она моей однофамилицей А. Образцовой и целиком посвящена творчеству Крэга.

Самым трудным оказался путь к читателям у «Творческого наследия» Крэга, собранного и подготовленного к печати А. Образцовой и Ю. Фридштейном. Рукопись книги находилась в издательстве «Искусство» почти десять лет. Случилось так, что и мне пришлось участвовать в борьбе за «зеленую улицу» для этой книги. И вот она наконец лежит передо мной. Уверен, что многое в ней будет открытием для деятелей советского театра.

Впервые после 1911 года, когда была опубликована маленькая книжка теоретических работ Крэга «Искусство театра», вновь представлено слово великому мечтателю о совершенной сцене будущего. Творческие искания Крэга обогатили современную режиссуру поэтическим видением мира и человека, они носили высоко нравственный характер. Удачно скомпонованные и тщательно отобранные фрагменты из многочисленных книг и статей позволяют увидеть разные грани его поразительной по интенсивности деятельности. Конечно, особенно дорог нам раздел о встречах Крэга в Москве. Каждое письмо — маленький шедевр, образец щедрости таланта, способного оценить «искру Божию» в каждом из своих современников. Письма Крэга глубоко личностны и исполнены трагизма, в них боль оттого, что художнику не все удалось воплотить...

Прекрасным путеводителем по книге служит вступительная статья. Хороши переводы В. Воронина, проникшего в причудливый духовный мир Крэга.

Когда мы последний раз виделись с Гордоном Крэгом в Вансе, на юге Франции, в 1953 году, ему уже перевалило за восемьдесят. В его комнате было много книг о советском театре. На столике возле постели лежал привезенный кем-то журнал «Огонек»...

Двадцать девятого июля 1966 года Крэг умер. Ему было девяносто четыре года. Умер все в том же Вансе бедняком, распродав почти все свои гравюры, книги, рисунки в библиотеки разных стран...

Я дорожу нашими встречами с Крэгом. Счастлив, что был так близко рядом.

Сергей ОБРАЗЦОВ,
народный артист СССР, Герой
Социалистического Труда.